

Адаптация и интеграция трудовых мигрантов из ЕАЭС в России на примере мигрантов из Киргизии

Дмитрий В. Полетаев¹

¹ *Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, Москва, 117418, Россия*

Получено 21 January 2020 ♦ Принято в печать 28 February 2020 ♦ Опубликовано 31 March 2020

Цитирование: Poletaev DV (2020) Adaptation and integration of labour migrants from the EAEU in Russia on the example of migrants from Kyrgyzstan. Population and Economics 4(1): 20–37. <https://doi.org/10.3897/popcon.4.e50747>

Abstract

Исследование трудовых мигрантов из Киргизии, проведенное автором в России в 2017–2018 гг., показало ограниченный характер интеграции мигрантов из ЕАЭС. Среди опрошенных респондентов только около трети не хотят получить российское гражданство, причем стремление его приобрести в основном связано не с желанием осесть в России, а с удобством пребывания и работы в стране. Возникновение «стеклянных стен», выстраиваемых и россиянами, и мигрантами, и изолирующих мигрантов от полноценной адаптации и последующей интеграции в российское общество, постепенно становится нормой жизни российского социума. Современные недостаточные условия для интеграции и адаптации делают необходимой и рациональной модернизацию миграционной политики в отношении трудовых мигрантов из ЕАЭС в России в части разработки, внедрения и целевого финансирования комплексных адаптационных и интеграционных программ.

Keywords

адаптация и интеграция мигрантов; ЕАЭС; трудовая миграция

JEL codes: J61, J68

Введение

До вступления Киргизии в ЕАЭС долгосрочным стратегическим мерам по управлению миграционными процессами в этом интеграционном объединении уделялось ограниченное внимание, но присоединение Киргизии в 2015 г. дало мощный импульс к корректированию миграционной политики ЕАЭС в целом и каждой его страны-члена в отдельности. В этой связи актуальным представляется подробное исследование адаптации и интеграции трудовых мигрантов из Киргизии в России и отношение к ним в России для более глубокого понимания интеграционных процессов в ЕАЭС. В связи с малым количеством

статистической информации о миграционных процессах в ЕАЭС актуальным было проведение специального исследования в России, посвященного интеграции в ней трудовых мигрантов из Киргизии.

Тема адаптации и интеграции трудовых мигрантов в России разрабатывалась такими российскими исследователями, как Ж.А. Зайончковская, Е.В. Тюрюканова, Ю.Ф. Флоринская [Зайончковская и др., 2011], В.И. Мукомель [2012], Е.Б. Деминцева, В.М. Пешкова [Деминцева и др., 2014], С.В. Рязанцев [2017] и др. Такие исследователи как С.Б. Алиев [2016] и И.В. Ивахнюк [2017] также уделяли внимание развитию процессов трудовой миграции в ЕАЭС. Но миграционная ситуация в ЕАЭС и России быстро меняется [Волох, 2017; Поставнин, 2017; Приказ, 2016; Указ, 2016], и новые исследования показывают, как вместе с ними изменяются жизненные практики мигрантов в ЕАЭС. Адаптация и интеграция трудовых мигрантов в рамках ЕАЭС изучались автором в 2016 г. [Насритдинов и др., 2016], а новое исследование показало, что трудовые мигранты в ЕАЭС все еще имеют ограниченные возможности для адаптации и интеграции.

Методы

Исследование проводилось в 2017–2018 гг. в г. Москве, Санкт-Петербурге и Екатеринбурге.

Были применены следующие методы и техники сбора первичных данных:

1. полуструктурированные интервью с экспертами в области миграции (восемь интервью в г. Москве, Санкт-Петербурге и Екатеринбурге);
2. глубинные интервью с трудовыми мигрантами из Киргизии (три интервью в Москве, три в Санкт-Петербурге и два в Екатеринбурге);
3. анкетный опрос 702 трудовых мигрантов из Киргизии в России в трех городах – Москве (300 анкет), Санкт-Петербурге (201 анкета) и Екатеринбурге (201 анкета). Выборка структурировалась по возрасту (34% – от 18 до 25 лет; 33% – от 26 до 35 лет; 33% – от 36 до 60 лет), полу (50% – мужчины, 50% – женщины), опыту работы в России (50% – с опытом работы 1–2 года, 50% – с опытом работы 3 года и более). Среди опрошенных мигрантов были специально выделены работающие официально и без оформления документов (те, кто ответил, что получает зарплату на банковскую карточку или расписывается за нее в ведомости, и те, кто получает зарплату наличными «в конверте»).

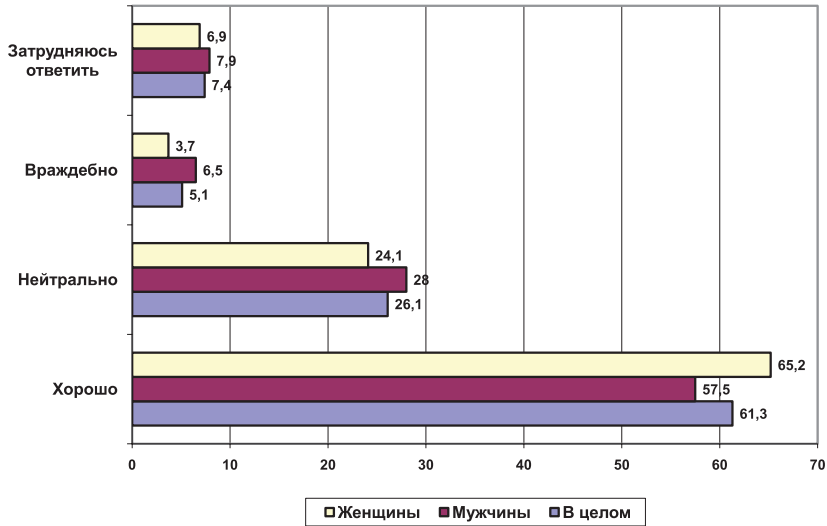
Результаты

Взаимоотношения россиян и трудовых мигрантов из Киргизии

Об уровне адаптации (для вновь прибывших трудовых мигрантов) и интеграции (для трудовых мигрантов, прошедших через фазу адаптации и уже встраивающихся в жизнь российского общества более глубоко) можно судить, исходя из оценок самих мигрантов об отношении к ним в принимающем обществе и по уровню взаимодействия с местными жителями.

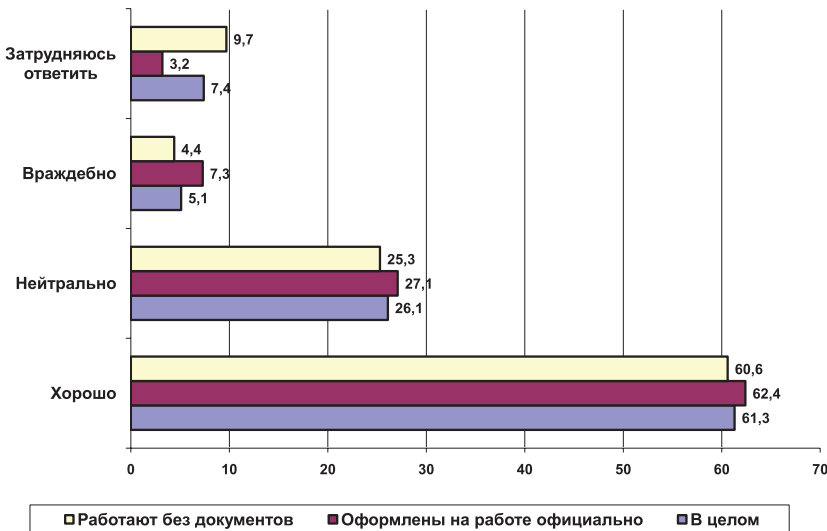
В целом местное население в РФ, по мнению опрошенных респондентов (рис. 1, 2), настроено к трудовым мигрантам из Киргизии вполне доброжелательно. Так, почти две трети (61%) опрошенных заявили о хорошем отношении к ним со стороны местного населения, а четверть (26%) – о нейтральном отношении. То, что отношение к мигрантам из Киргизии к моменту проведения исследования немного улучшилось [Полетаев, 2018], равно как

и ко всем мигрантам в целом, показывают и замеры Левада-центра [Левада, 2017]. Позже, в 2019 г. ксенофобия опять стала возрастать [Левада, 2019], что дополнительно подтвердило основные выводы исследования о медленности процессов адаптации и интеграции трудовых мигрантов из ЕАЭС в России и системных проблемах в этой сфере, не позволяющих комплексно и последовательно снижать уровень ксенофобии по отношению к мигрантам в России.

Рис. 1. Распределение респондентов по оценке отношения к ним местного населения в городе их пребывания, по полу, %

Источник: данные автора.

Рис. 2. Распределение респондентов по оценке отношения к ним местного населения в городе их пребывания, по форме трудоустройства, %

Источник: данные автора.

Мигранты из Киргизии в критической ситуации (рис. 3, 4) чаще всего обратятся к родственникам или землякам в России (в 75%) случаев, тогда как за помощью к местным жителям обратятся только около 5% из них, а к родственникам или землякам на родине – 9%. Среди тех, кто работает в России официально, больше тех, кто обратится к родственникам или землякам на родине (12%), чем среди тех, кто работает без документов (8%).

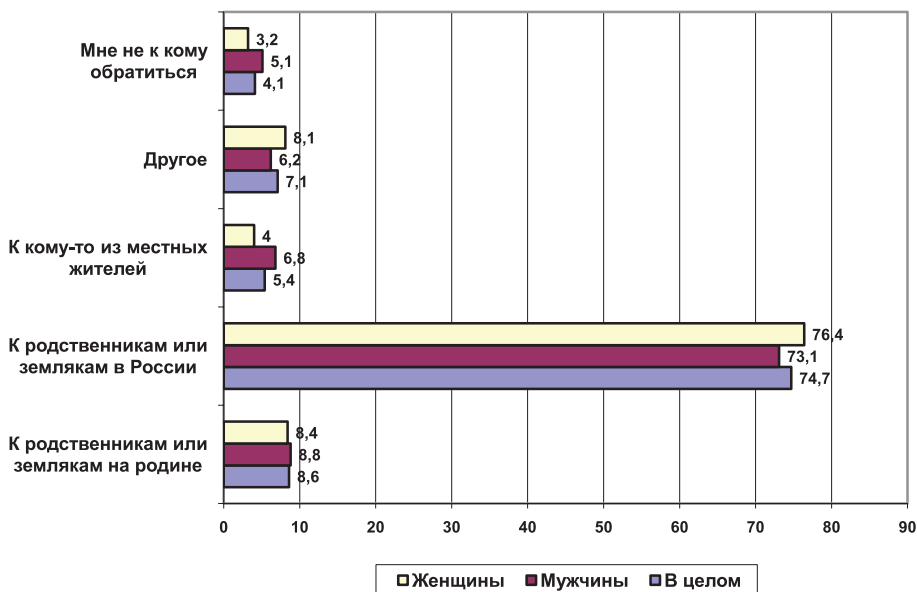
Попробуем понять, к кому именно местные жители относятся враждебно. Как показало наше исследование, среди чувствующих к себе неприязнь больше мужчин (64%), чем женщин (36%), подавляющее большинство среди них – молодые люди (18–25-летних из них – 47%, а если брать возрастную группу от 18 до 35 лет – это 78%), среди них значительно больше имеющих среднее образование или образование ниже среднего (69,2%), чем среди тех, к кому относятся хорошо (41%). Кроме того, среди тех, кто приехал в последние 1–2 года, меньше тех, кто заявлял о враждебном отношении к себе (44%), чем среди тех, кто живет в России более 3 лет (56%). По мнению автора, это связано с тем, что при более длительном проживании в России мигранты переходят от первичной адаптации к более глубокому «погружению» в российский социум, начинают острее чувствовать свою изоляцию от него, и холодность отношения к ним местных жителей.

В основном это люди с самыми скромными доходами: 44% денег хватает только на самое необходимое (еду, одежду и т.п.) и 19% денег не хватает даже на самое необходимое. Эти мигранты в критической ситуации никогда не обращаются за помощью к местным жителям и среди них почти половина испытывает серьезные сложности с русским языком при заполнении документов (44%). Люди из этой группы реже остальных задумываются о получении российского гражданства или вида на жительство (61% из них), а те, кто все-таки задумываются об этом, хотят получить российское гражданство исключительно для удобства жизни в России (86%), а не для того, чтобы стать ее полноценными гражданами.

Обобщая, можно отметить, что враждебность местными жителями чаще проявляется по отношению к молодым респондентам-мужчинам с низким уровнем образования и занятым на тяжелых и неквалифицированных работах (в частности, в строительстве), имеющим наиболее сложное финансовое положение, хуже остальных знающим русский язык и наиболее изолированным в российском социуме, которые реже остальных хотят получить российское гражданство или вид на жительство, а если и хотят их приобрести, то почти всегда для более удобного проживания в России, но не для того, чтобы стать полноценной частью российского общества.

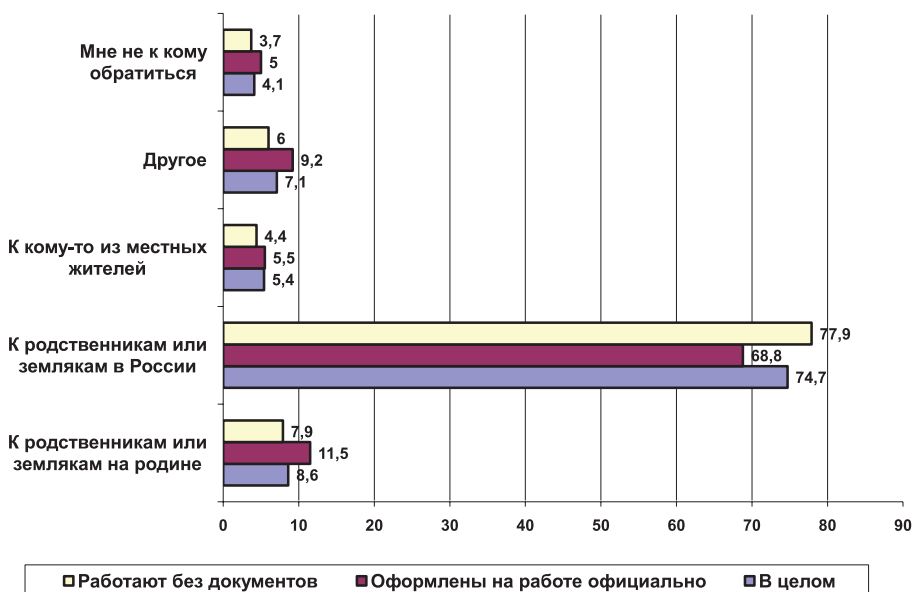
Среди тех, кто наиболее активно взаимодействует с местным населением, больше мужчин (63% в этой группе), чем женщин (37% от группы), людей старших возрастов (53% в этой группе – в возрасте от 36 до 60 лет, 32% – от 26 до 35 лет и 16% – от 18 до 25 лет), работающих в России более 3 лет (74% от группы), выехавших в Россию на работу из Бишкека (21%) или крупного города (40%), людей, имеющих более высокий уровень образования (у 50% из этой группы высшее или незаконченное высшее образование), финансово лучше обеспеченных (26% могут покупать все необходимое и делать сбережения и 47% – могут покупать все необходимое, но делать сбережения им не удавалось). Они чаще остальных заняты в промышленности (11%), лучше остальных знают русский язык (82% из них вполне хватает их навыков письменного русского языка), как правило, эти люди чаще других думают о получении российского гражданства или вида на жительство, для того чтобы стать полноценными гражданами (69% от тех из этой группы, кто хочет получить гражданство или ВНЖ).

Таким образом, в российский социум больше остальных интегрированы трудовые мигранты старших возрастов, имеющие значительный опыт пребывания и работы в России, выехавшие из крупных городов, лучше остальных знающие русский язык и финансово более обеспеченные, намеревающиеся осесть в России.

Рис. 3. Распределение респондентов по предпочтительному источнику помощи в критической ситуации, по полу, %

Источник: данные автора.

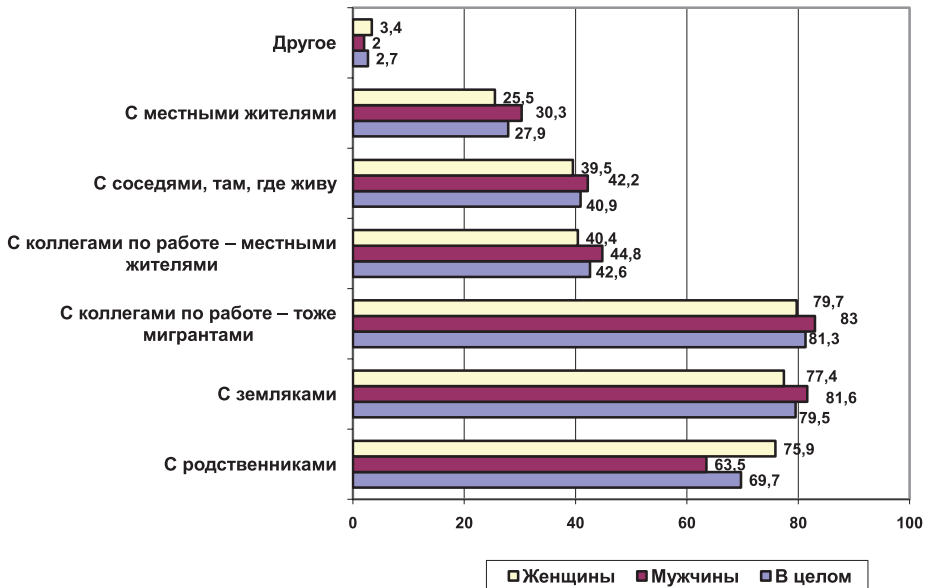

Рис. 4. Распределение респондентов по предпочтительному источнику помощи в критической ситуации, по форме трудоустройства, %

Источник: данные автора.

Повседневное общение, как и поиск помощи в критической ситуации, отчетливо показывают нам, что понятие «параллельного сообщества» вполне применимо к мигрантам из Киргизии в России. Так, в основном мигранты общаются (рис. 5, 6) с коллегами по работе (при ответе на вопрос про повседневное общение респонденты могли выбрать несколько вариантов, поэтому в сумме ответы составляют более 100%) тоже мигрантами (81% опрошенных заявили об этом), земляками (80%), родственниками (70%, причем чаще с родственниками общаются женщины (76%), а не мужчины (64%).

Поиск работы также в основном происходит «через своих» (рис. 7, 8), а сослуживцами зачастую становятся соотечественники или трудовые мигранты из других стран (рис. 9, 10). Исследование показало, что более половины опрошенных мигрантов вообще не вступают в реальную конкуренцию с местными жителями (52,4%, с учетом мигрантов, работающих не в коллективах, а на отдельном рабочем месте или как домашние работники), т.е. занимают типично «мигрантские» ниши российского рынка труда. Среди тех, кто вступает в реальную конкуренцию с россиянами, а это примерно каждый десятый (12%), существует значительная разница (в 4 раза) в уровне конкуренции с россиянами между трудовыми мигрантами, оформленными на работе официально (конкурируют с россиянами в 24% случаев), и теми, кто работает без документов (конкурируют с россиянами в 6% случаев). Только около трети опрошенных заняты в коллективах, где мигранты работают рядом с местными жителями («работают поровну местные и мигранты»). Таким образом, можно сделать выводы, что трудовые мигранты из Киргизии достаточно редко конкурируют с россиянами за рабочие места (в 12% случаев), а в коллективах, где они работают рядом с россиянами, зачастую занимают свои ниши (строительство ЖКХ, сфера услуг), и в этом случае конкуренция слаба. Уровень конкуренции, как правило, возрастает, если трудовые мигранты устраиваются на работу официально, но, как показывает исследование, только 31% из опрошенных были легально трудоустроены (получали зарплату по официальной ведомости или через банк на карточку).

Рис. 5. Распределение респондентов по предпочтениям повседневного общения в городе их пребывания, по полу, %

Источник: данные автора.

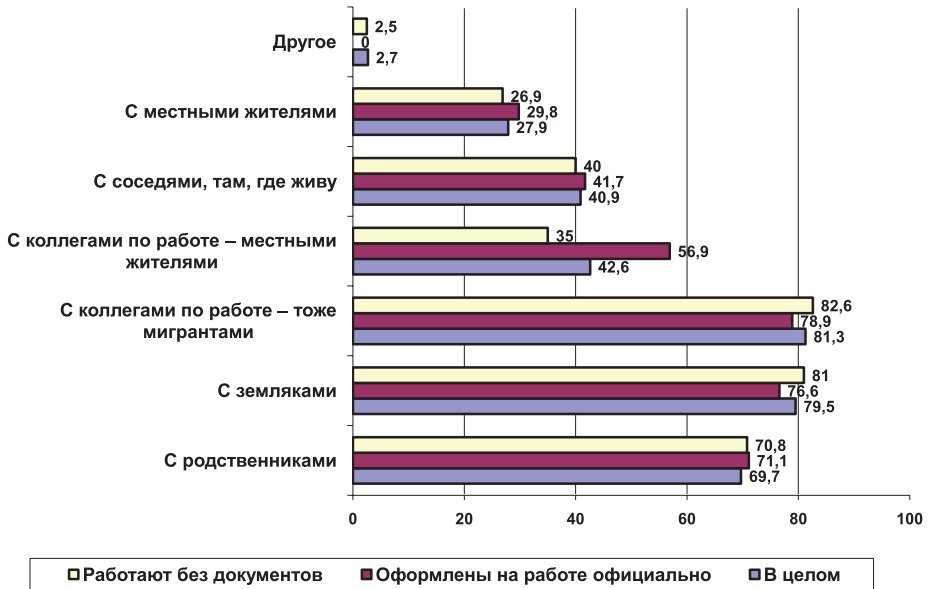

Рис. 6. Распределение респондентов по предпочтениям повседневного общения в городе их пребывания, по форме трудоустройства, %

Источник: данные автора.

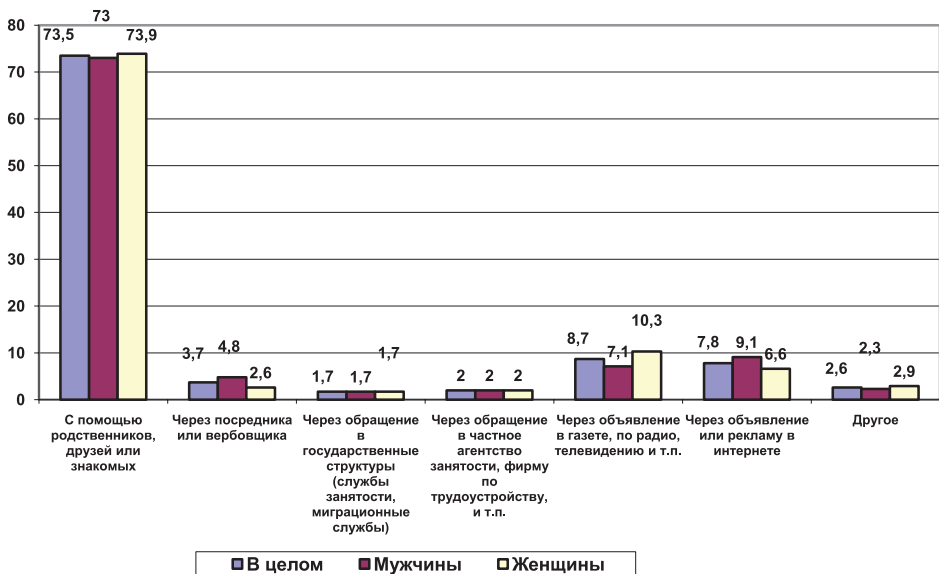
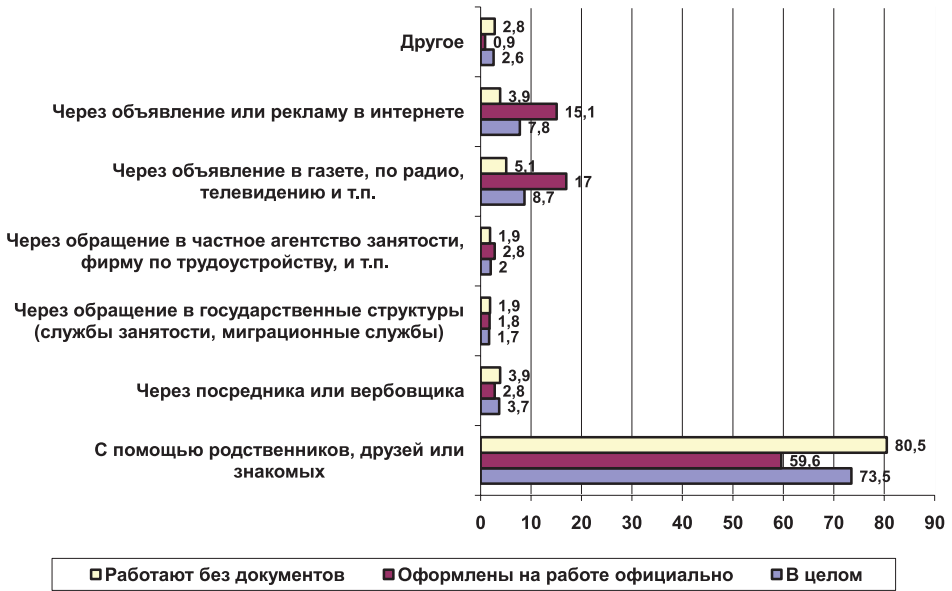
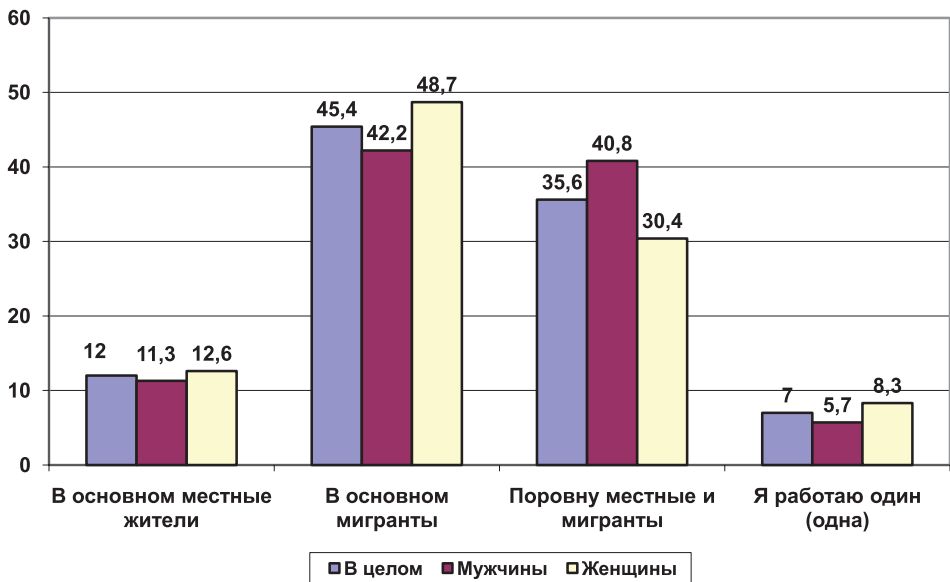

Рис. 7. Распределение респондентов по способу поиска работы, по полу, %

Источник: данные автора.

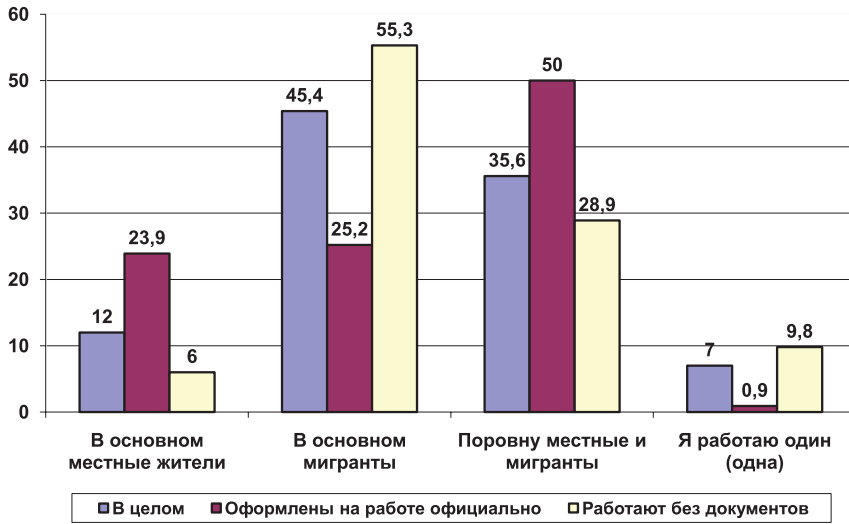

Рис. 8. Распределение респондентов по способу поиска работы, по форме трудоустройства, %
Источник: данные автора.

Рис. 9. Распределение респондентов по типу сослуживцев, по полу, %
Источник: данные автора.

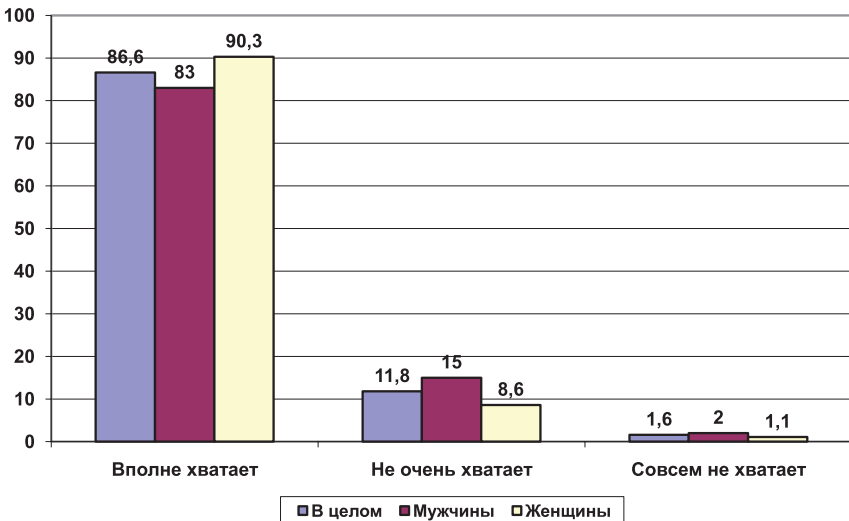

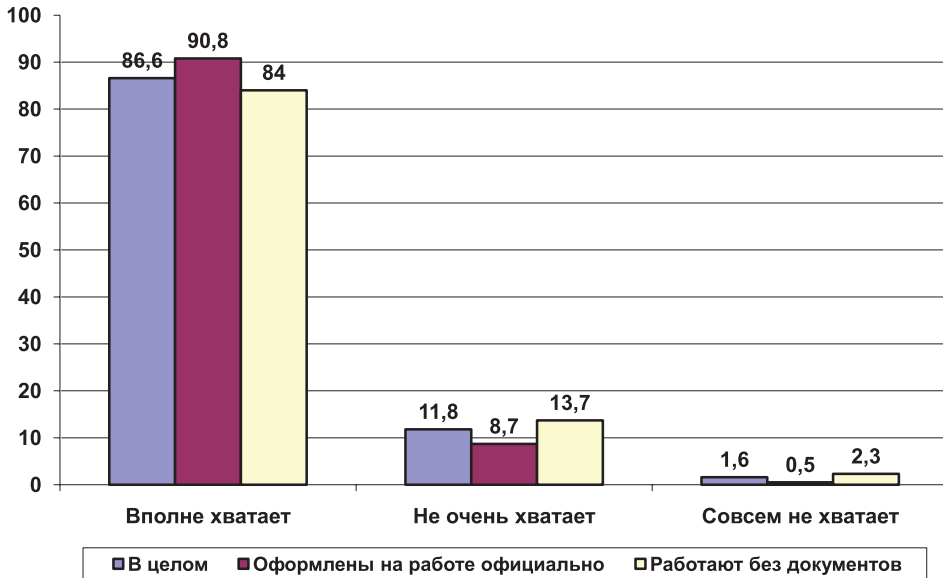
Рис. 10. Распределение респондентов по типу сослуживцев, по форме трудоустройства, %
Источник: данные автора.

Адаптация и интеграция трудовых мигрантов из Киргизии в России

Как показывают исследования [Насритдинов и др., 2016; Яценко, 2008], мигранты из Киргизии лучше прочих мигрантов из Средней Азии в России знают русский язык. Наше исследование подтвердило этот тезис. Так, для общения на работе (рис. 11, 12) 87% опрошенных респондентов достаточно их уровня знания русского языка.

Рис. 11. Распределение респондентов по самооценке знания русского языка для общения на работе, по полу, %
Источник: данные автора.

Рис. 12. Распределение респондентов по самооценке знания русского языка для общения на работе, по форме трудоустройства, %

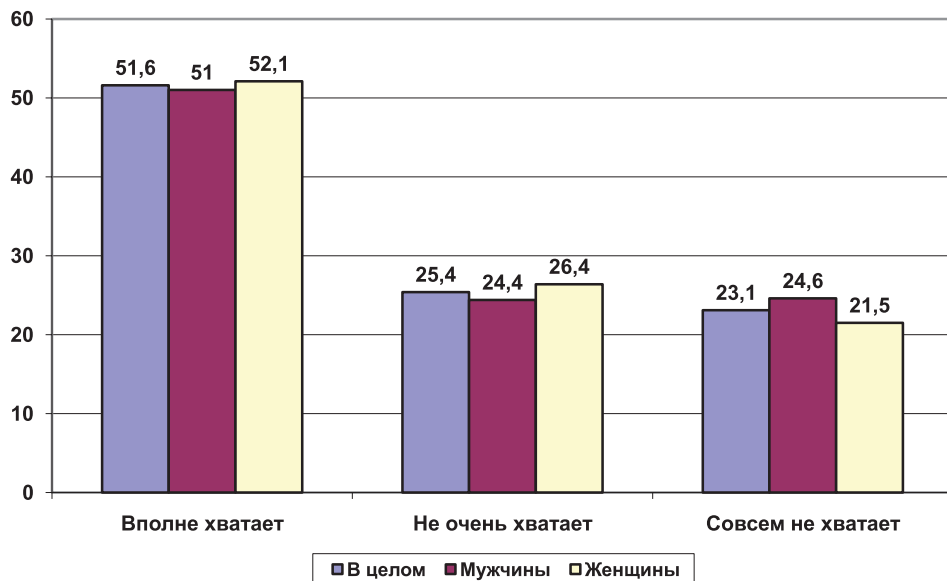
Источник: данные автора.

В то же время только около половины опрошенных (52%) обладают хорошими навыками русского письменного языка (рис. 13, 14), так что комфортное общение на русском языке на работе и реальное знание русского языка мигрантами из Киргизии – это не одно и то же.

Около четверти (23%) опрошенных мигрантов из Киргизии заявили о том, что их уровень знания русского языка для заполнения документов совсем не хватает.

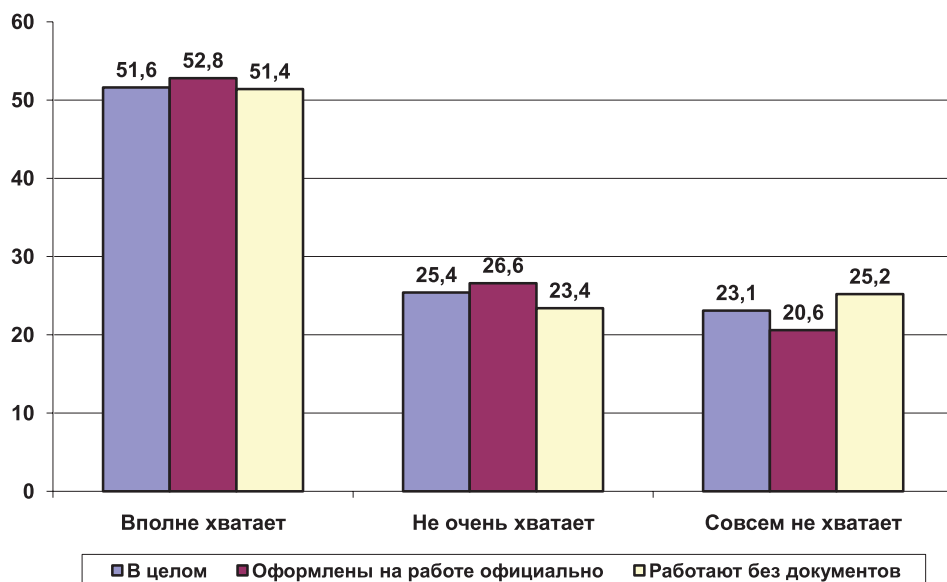
Среди тех, кому совсем не хватает их уровня знания русского языка для заполнения документов, больше половины (52%) – молодежь в возрасте от 18 до 25 лет и 30% – респонденты в возрасте от 26 до 35 лет. 71% из тех, кому совсем не хватает их уровня знания русского языка для заполнения документов, живут в России менее 3 лет, среди них немного больше мужчин (54%), чем женщин (46%), почти нет жителей столицы (4%) и мало жителей крупных городов (23%), а большая часть из небольших городов (39%) или сельской местности (34%). В этой группе мало тех, кто имеет высшее или незаконченное высшее образование (9%), но больше чем во всех остальных группах респондентов, имеющих неполное среднее образование (12%), а также тех, кто имеет среднее (37%) или среднее специальное образование (42%). Это группа людей с самым низким достатком – только 10% из них могут покупать все необходимое и делать сбережения, тогда как среди тех, кому вполне хватает их знаний русского языка для заполнения документов, таких было 29%, а среди тех, кому не очень хватает их знаний русского языка для заполнения документов, – 18%. Среди тех, кому совсем не хватает знания русского языка для заполнения документов, 36% могут покупать все необходимое, но делать сбережения им не удалось, 47% опрошенных денег хватает только на самое необходимое (еду, одежду и т.п.), а тех, кому денег не хватает даже на самое необходимое (еду, одежду и т.п.), – 7%.

Как мы видим, более высокий уровень знания письменного русского языка выступает своеобразным маркером большего материального достатка, более высокого уровня образования респондентов и наличия опыта проживания в городской среде, ну и, конечно, более длительного миграционного опыта.

Рис. 13. Распределение респондентов по самооценке знания русского языка для заполнения документов, по полу, %

Источник: данные автора.

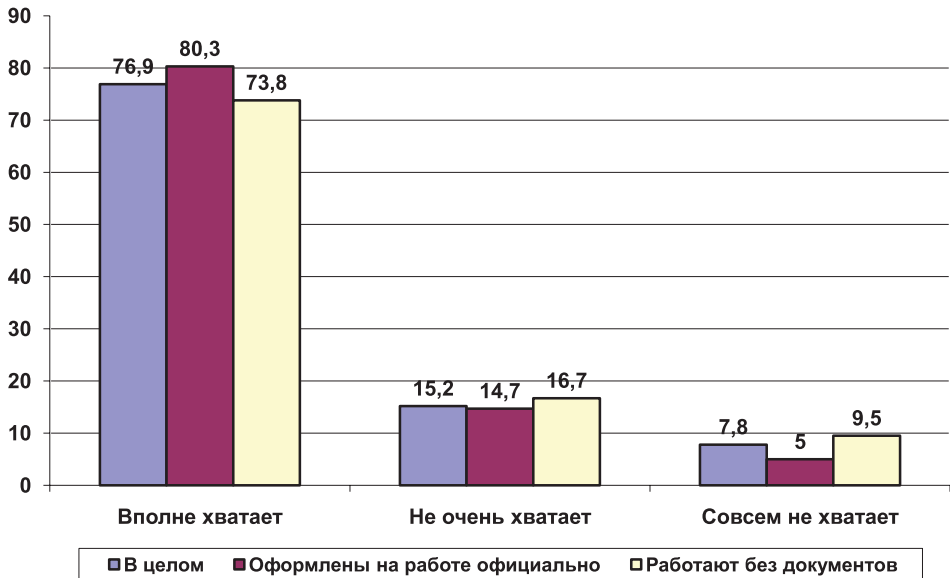
Рис. 14. Распределение респондентов по самооценке знания русского языка для заполнения документов, по форме трудоустройства, %

Источник: данные автора.

Рис. 15. Распределение респондентов по самооценке знания русского языка для общения в магазине, аптеке, на почте, по полу, %

Источник: данные автора.

Рис. 16. Распределение респондентов по самооценке знания русского языка для общения в магазине, аптеке, на почте, по форме трудоустройства, %

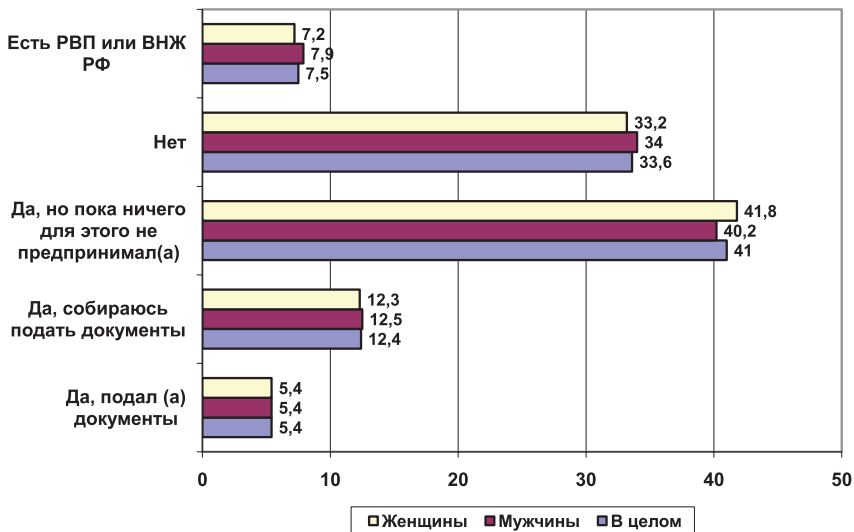
Источник: данные автора.

Вопрос знания русского языка для общения в магазине, аптеке, на почте (рис. 15, 16) уточняет возможности и потенциал мигрантов из Киргизии для адаптации к повседневной жизни в России и, как мы видим, эти возможности вполне удовлетворительны.

Намерение трудовых мигрантов приобрести гражданство принимающей страны как минимум говорит об их планах длительного пребывания и работы в этой стране, а как максимум – о намерении обрести новую родину для себя и своей семьи.

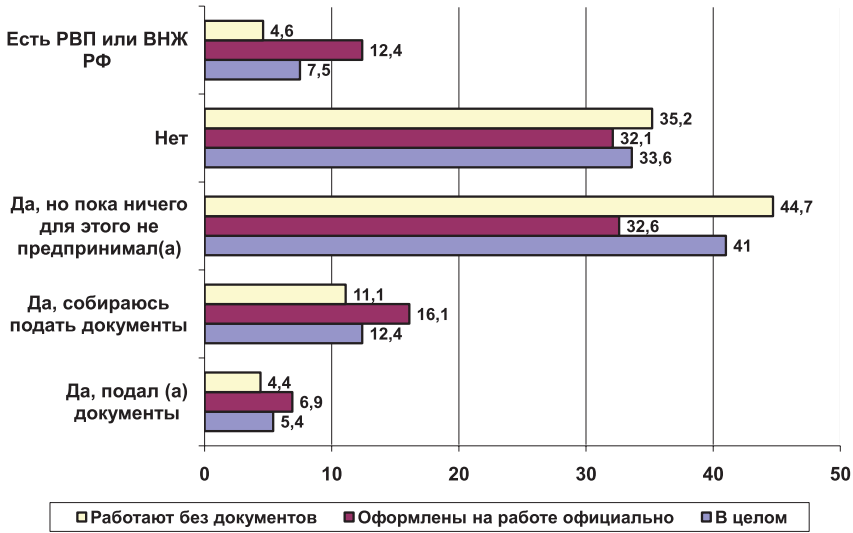
Исследование показало, что среди опрошенных респондентов только около трети (34%) не имеют желания получить российское гражданство (рис. 17, 18). Среди них больше тех, кто прожил в России менее 3 лет (56%), тогда как в группе тех, кто хочет получить российское гражданство и уже подал документы, проживших в России менее 3 лет – 39%, а среди тех, кто хочет получить российское гражданство и собирается подать документы, проживших в России менее 3 лет – 33%. Среди тех, кто не хочет получать российское гражданство, преобладает либо молодежь (40%), либо зрелые люди 36–60 лет (35%), а люди среднего возраста (26–35 лет) представлены менее массово (их 25% от группы). То есть это либо молодые трудовые мигранты, не определившиеся с долгосрочными планами, либо те, кто находится в зрелом возрасте, и уже определился, что не будет связывать будущее с Россией.

Среди не имеющих желания получить российское гражданство мало жителей столицы (8%), тогда как среди тех, кто хочет получить российское гражданство и уже подал документы, жителей столицы 26%, а среди тех, кто хочет получить российское гражданство и собирается подать документы, жителей столицы 20%. В группе тех, кто не хочет получать российское гражданство, лиц с высшим и незаконченным высшим образованием 19%, а среди тех, кто хочет получить российское гражданство и уже подал документы, их 53%, и среди тех, кто хочет получить российское гражданство и собирается подать документы, таких 31%. Также среди не имеющих желания получить российское гражданство больше респондентов (36%) с низкими доходами (денег хватает только на самое необходимое – еду, одежду и т.п.), чем среди желающих получить российское гражданство.

Рис. 17. Распределение респондентов по их намерениям получения российского гражданства, по полу, %

Источник: данные автора.

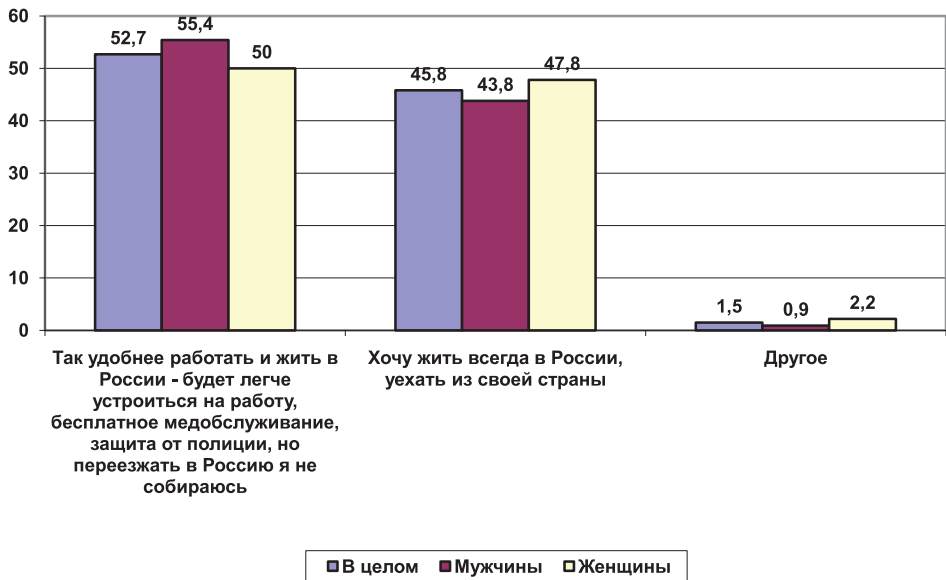
Рис. 18. Распределение респондентов по их намерениям получения российского гражданства, по форме трудоустройства, %

Источник: данные автора.

Таким образом, та часть трудовых мигрантов из Киргизии, которая намерена осесть в России и поэтому хочет получить российское гражданство, по имеющемуся у них уровню человеческого капитала является для России более привлекательной группой потенциальных граждан, чем трудовые мигранты, не изъявляющие желания осесть в России. Тем не менее, с учетом демографической ситуации в России, часть молодежи из группы не намеренных оседать в России после дополнительного обучения или переобучения может перейти в приоритетную группу потенциальных граждан, оседание которых в России перспективно и желательно.

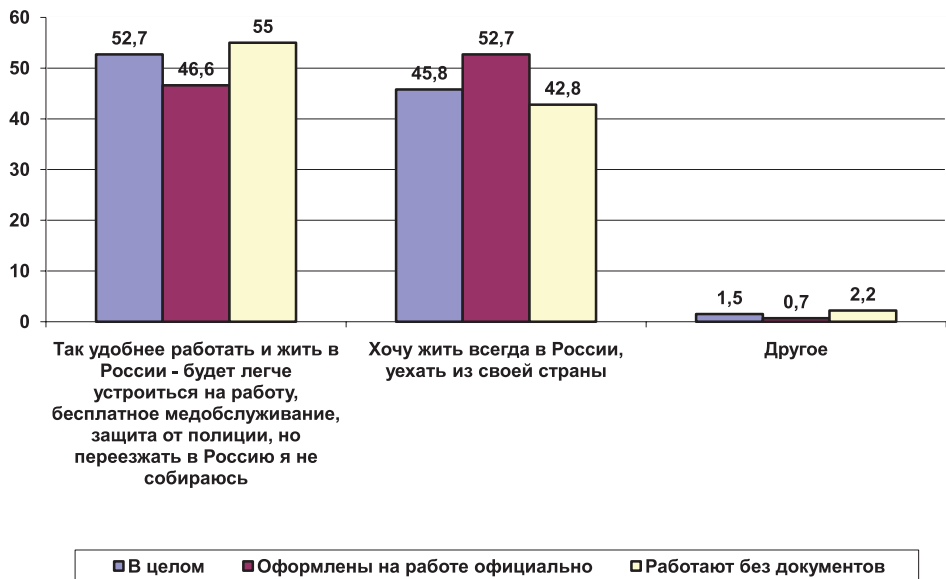
Интересно, что желание приобрести российское гражданство (рис. 19, 20) в основном связано не с переездом в Россию на ПМЖ, желанием жить в России (так ответили только 46%), а с тем, что, имея российское гражданство, гражданам Киргизии удобнее работать и жить в России – легче устроиться на работу, получать медобслуживание, быть защищенным от полиции, но при этом только работать, а не жить постоянно в России.

Среди тех, кто хочет получить гражданство России, для того чтобы постоянно жить в России, больше тех, кто прожил в России более 3 лет (64%), а среди тех, кто считает, что с российским паспортом в России удобнее жить, но не хочет навсегда переезжать в Россию, 55% прожили в России менее 3 лет. Среди тех, кто желает осесть в России и для этого хочет получить российский паспорт, больше людей среднего (45%) и старшего возраста (32%), а среди тех, кому российский паспорт нужен для большего удобства пребывания и работы, больше молодежи (40%) и респондентов среднего возраста (32%). Среди желающих осесть больше жителей столицы (21%) и больших городов (35%), чем жителей небольших городов (26%) и жителей села (18%), тогда как среди респондентов, считающих, что с российским паспортом в России удобнее жить, но не желающих оседать, больше жителей небольших городов (31%) и жителей села (29%) и меньше жителей столицы (13%) и больших городов (27%). Среди тех, кто желает осесть, получив российский паспорт, больше тех, кто имеет высшее и незаконченное высшее (39%) или среднее

Рис. 19. Распределение респондентов по причинам желания получить российское гражданство, по полу, %

Источник: данные автора.

Рис. 20. Распределение респондентов по причинам желания получить российское гражданство, по форме трудоустройства, %

Источник: данные автора.

профессиональное (33%) образование и мало респондентов со средним уровнем образования, тогда как среди тех, кто намерен использовать российский паспорт для большего удобства работы, меньше людей с высшим и незаконченным высшим (27%) или со средним профессиональным образованием (31%) и больше со средним образованием (40%). Оседающие также явно более зажиточны: среди них 29% могут покупать все необходимое и делать сбережения, у 18% денег хватает только на самое необходимое (еду, одежду и т.п.), тогда как среди намеревающихся использовать российский паспорт для удобства проживания только 16% могут покупать все необходимое и делать сбережения, а у 34% денег хватает только на самое необходимое (еду, одежду и т.п.).

Среди тех, кто намерен использовать российский паспорт для серьезной интеграции в российское общество и нацелен на оседание в России, больше тех, кто давно живет и работает в РФ. В основном это люди уже имеющие жизненный опыт, молодежь среди них не доминирует. На переезд и интеграцию ориентированы в основном горожане (жители Бишкека и крупных городов Киргизии), имеющие довольно высокий уровень образования и не самый низкий уровень достатка.

Обсуждение

Как разбить «стеклянные стены»?

Россия не единственная притягательная для мигрантов страна, статус принадлежности к которой хотят иметь для более комфортных условий заработка, ведения бизнеса. Но значительное количество тех, кто хочет получить российский паспорт не для того, чтобы стать полноценным гражданином России, а для упрощения легализации своей трудовой занятости, наводит нас на мысль, что существующие в РФ миграционный режим и система оформления документов для легальной трудовой занятости далеко не в полной мере соответствуют запросам российского рынка труда и требуют модернизации.

По мнению автора, Россия может эффективнее использовать статус вида на жительство для интеграции трудовых мигрантов (в том числе из ЕАЭС), разъясняя с помощью информационных кампаний его удобство и возможности для потенциальных претендентов, что поможет снизить количество претендентов, желающих получить российское гражданство для удобства трудовой деятельности, а не для оседания в РФ.

Как показало исследование, ситуация «стеклянных стен» [Poletaev, 2018], выстраиваемых как самими россиянами, так и мигрантами, и изолирующих мигрантов от полноценной адаптации и последующей интеграции в российское общество постепенно становится нормой жизни российского социума.

Явное разделение трудовых мигрантов из Киргизии в России на группы с разными потребностями в адаптации и интеграции позволяет сформулировать разные стратегии подходов к этим процессам в нашей стране. Так, для молодых мигрантов с низким уровнем образования, доходов, знания русского языка, занятых на неквалифицированных работах необходимы адаптационные программы, направленные на передачу практической информации о жизни в России. Языком передачи этой информации целесообразно выбрать родной язык этой группы – киргизский. Распространять такую информацию предпочтительнее уже в самой Киргизии среди потенциальных трудовых мигрантов или в процессе их перемещения в Россию (в самолетах, поездах, междугородных автобусах). Необходимо распространять информацию о жизни и условиях занятости в РФ через официальные СМИ, посольства, консульства и с привлечением в такие информационные кампании российских

НПО (поддерживаемых через правительственные гранты), чтобы избежать искажения или усложнения доступа к этой информации при ее донесении до рассматриваемой группы потребителей «через своих», через диаспоры и «сарафанное радио».

Для трудовых мигрантов старших возрастов со значительным опытом жизни в России, выехавших из городской местности, информацию, помогающую в их интеграции в России, целесообразнее распространять уже в России, в том числе используя социальные сети, интернет-ресурсы и СМИ, а также потенциал НПО, финансируемых российским государством.

Заключение

Исследование показало, что интеграционные процессы в миграционной сфере в ЕАЭС в целом и для мигрантов из ЕАЭС в России, в частности, носят ограниченный характер, и тому есть несколько важных объяснений.

Отсутствие межведомственного взаимодействия в России в сфере регулирования трудовой миграции из ЕАЭС и комплексной регламентации самого механизма адаптации и интеграции трудовых мигрантов (в том числе из ЕАЭС), целевого финансирования адаптационных и интеграционных программ делают для трудовых мигрантов механизм адаптации «через своих» наиболее простым и наименее ресурсозатратным, в итоге затрудняя их адаптацию в российском обществе. При этом, например, применение уже сложившейся практики действия «через своих» у трудовых мигрантов из Киргизии приводит к тому, что процессы адаптации и интеграции в России граждан Киргизии после ее присоединения к ЕАЭС не ускоряются и во многом схожи с практиками, применяемыми трудовыми мигрантами не из ЕАЭС. Так, в частности, несмотря на то, что граждане из Киргизии не должны оформлять патенты для легализации своей работы в России, многие из них (особенно недавно прибывшая в Россию на заработки молодежь) хотели бы приобрести гражданство России, но не для переезда на ПМЖ, а для упрощения своей жизни в России. Исследования автора [Насритдинов и др., 2016] показывают, что в этом стремлении они не отличаются, например, от трудовых мигрантов из Таджикистана, т.е. из страны, не входящей в ЕАЭС. Именно поэтому модернизация миграционной политики в отношении трудовых мигрантов из ЕАЭС в России в части разработки, внедрения и целевого финансирования комплексных адаптационных и интеграционных программ в РФ видится автору необходимой и рациональной.

Статья написана с использованием результатов проекта «Мониторинг соблюдения прав трудовых мигрантов КР и современных рисков нерегулируемой трудовой миграции кыргызстанских трудовых мигрантов на территории Российской Федерации (РФ) и Республики Казахстан (РК) в соответствии с условиями присоединения к Протоколу ЕАЭС» (2017–2018), выполненного при поддержке Тянь-Шаньского Аналитического Центра АУЦА.

Список литературы

- Алиев С.Б. (2016) Трудовая миграция и социальное обеспечение трудящихся в Евразийском экономическом союзе. М.: Евразийская экономическая комиссия.
- Волох В.А. (2017) Проблемы управления миграционными процессами в современной России // Управление: (2): 35–43. URL: https://doi.org/10.12737/article_59537ed9afe5c6.30363451 (дата обращения: 14.01.2020).

- Деминцева Е.Б., Пешкова Б.М. (2014) Мигранты из Средней Азии в Москве // Демоскоп Weekly: 597–598.
- Деминцева Е.Б., Мкртчян Н.В., Флоринская Ю.Ф. (2018) Миграционная политика: диагностика, вызовы, предложения. Центр стратегических разработок. Высшая школа экономики. URL: <https://publications.hse.ru/books/217173926> (дата обращения: 14.01.2020).
- Зайончковская Ж.А., Тюрюканова Е.В., Флоринская Ю.Ф. (2011) Трудовая миграция в Россию: как двигаться дальше. Миграционный барометр в Российской Федерации. Серия специальных докладов. М.: МАКС Пресс.
- Ивахнюк И.В., Кузьмина Е.М. (2017) Зачем нужен единый рынок труда в ЕАЭС? М.: ЦИПИ.
- Левада (2017) Отношение к трудовым мигрантам. 28.04.2017 URL: <http://www.levada.ru/2017/04/28/otnoshenie-k-trudovym-migrantom/> (дата обращения: 14.01.2020).
- Левада (2019) Мониторинг ксенофобских настроений. 18.09.2019. URL: <https://www.levada.ru/2019/09/18/monitoring-ksenofobskih-nastroenij-2/> (дата обращения: 14.01.2020).
- Мукомель В.И. (2012) Трансформация трудовой миграции: социальные аспекты. Россия реформирующаяся // Новый хронограф: 11.
- Насритдинов Э.З., Олимова С.К., Полетаев Д.В. (2016), Анализ конъюнктуры рынка труда в РФ в целях эффективного трудоустройства трудящихся-мигрантов из КР и РТ. Трудовая миграция в РФ, КР и РТ. Аналитический доклад. Тянь-Шаньский аналитический центр. Бишкек. URL: https://www.fergananews.com/archive/2017/Report_Book_Final_version_Rus_02_2017.pdf (дата обращения: 14.01.2020).
- Рязанцев С., Богданов И., Доброхлеб В., Лукьянец А. (2017) Миграционное взаимодействие стран Центральной Азии с Россией и Казахстаном в контексте интеграционных процессов в ЕАЭС // Центральная Азия и Кавказ: 20: 1: 44–56.
- Полетаев Д.В. (2018) От настороженности к неприязни: динамика отношения в России к трансграничным трудовым мигрантам в 2002–2016 гг. Ин-т востоковедения РАН. Алтайский гос. ун-т. Барнаул: Издательство Алтайского университета, с. 267–284. URL: <https://book.ivran.ru/f/fen-migr.pdf> (дата обращения: 14.01.2020).
- Поставнин В.А., Власова Н.И. (2017) Правовое положение мигрантов и его влияние на российский рынок труда // Демографическое обозрение: 4: 1: 196–202. URL: <https://demreview.hse.ru/article/view/6995/7506> (дата обращения: 14.01.2020).
- Приказ МВД РФ (2016) «Об утверждении положения о Главном управлении по вопросам миграции МВД РФ» от 15.04.2016. URL: <https://media.mvd.ru/files/embed/795036> (дата обращения: 14.01.2020).
- Указ Президента РФ (2016) «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» от 05.04.2016 № 156. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/51649> (дата обращения: 14.01.2020).
- Яценко Е.Б., Козиевская Е.В., Гаврилова К.А. (2008) Русский язык в новых независимых государствах. М.: Фонд «Наследие Евразии».
- Poletaev D. (2018) From Mistrust to Solidarity or More Mistrust? Russia's Migration Experience in the International Context // Valdai Papers: 97. URL: <http://valdaiclub.com/a/valdai-papers/from-mistrust-to-solidarity/> (cited: 2020 Jan. 14).

Сведения об авторе

- Полетаев Дмитрий Вячеславович, к.э.н., ведущий научный сотрудник лаборатории прогнозирования качества окружающей среды и здоровья населения Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, директор общественной организации «Центр миграционных исследований». E-mail : dmitrypoletaev@yandex.ru